

**Административно-правовое регулирование цифрового пространства в
Российской Федерации и зарубежных странах**

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Горшков Алексей Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: aleksejgorshkov77@gmail.com

Цифровое пространство в современных условиях выступает самостоятельным объектом административно-правового регулирования, включающим цифровые платформы, информационные системы и инфраструктуру передачи данных. Стремительное развитие технологий обуславливает необходимость формирования механизмов государственного надзора, контроля и ответственности субъектов цифровой среды.

В Европейском союзе сформирована комплексная модель административного регулирования. Общая регламентация по защите данных (GDPR) закрепила обязательные правила обработки персональных данных и установила строгие требования к трансграничным платформам [4]. Дополнительные механизмы контроля реализуются в рамках законодательства о цифровых услугах и рынках, предусматривающего процедуры надзора и санкционные меры в отношении крупных онлайн-платформ. В Германии примером усиления административного воздействия является Закон о повышении правоприменения в социальных сетях (NetzDG), устанавливающий обязанность оперативного удаления противоправного контента и ответственность за неисполнение требований [5].

В США длительное время преобладал рыночно ориентированный подход к регулированию цифровой сферы. Существенное значение имеет параграф 230 Закона о приличии в коммуникациях, освобождающий платформы от ответственности за пользовательский контент [3]. В результате государственное вмешательство носило ограниченный характер, а модерация и обработка данных во многом оставались в сфере саморегулирования.

В Китайской Народной Республике реализуется модель активного государственного контроля. Закон КНР об интернет-безопасности 2016 года и Закон КНР о государственной безопасности 2017 года формируют нормативную основу взаимодействия цифровых субъектов с государственными органами и предусматривают механизмы ограничения доступа к информационным ресурсам [6].

Российская модель административно-правового регулирования характеризуется развитием механизмов надзора в отношении национального сегмента сети Интернет. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает требования к обработке и локализации персональных данных граждан Российской Федерации [2]. Контрольные полномочия реализуются Роскомнадзором, который ведет реестры запрещенных сайтов и применяет меры административного воздействия.

Цифровизация государственного управления развивается в рамках концепции электронного правительства, закрепленной распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р [1]. Перевод государственных услуг в электронную форму трансформирует административные процедуры, изменяет форму административного акта и требует закрепления механизмов обжалования решений, принятых с использованием информационных систем.

Сравнительный анализ показывает, что административно-правовое регулирование цифрового пространства реализуется через различные модели: европейскую — с развитой си-

стемой санкционного надзора; американскую — с ограниченным государственным вмешательством; китайскую — с централизованным контролем; российскую — с расширением полномочий надзорных органов и акцентом на локализацию данных. Во всех случаях специфика административного метода проявляется в сочетании нормативных требований, процедур контроля и мер ответственности.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.
- 2) Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.
- 3) Code of Decency Act, Section 230: <https://www.justice.gov/opcl/privacy-act-1974>
- 4) General Data Protection Regulation: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/data-protection-regulation/>
- 5) Закон Германии о повышении правоприменения в социальных сетях NetzDG: <http://fortune.com/2017/06/30/germany-law-social-media-hate/>
- 6) Закон КНР об интернет-безопасности: https://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm